

3го Мая 1906 г.

УФЗ

Губоконвирасемай
Всодоръ Вашиевевичъ!

Отправивъ сюда въ Канкъ, я никако
могу перенеслашъ къ Вамъ и не
можу не благодарить Вамъ отъ всей
души. Съ Вашими искренними сожало-
ниями покойного мужа, а также и
сами его. Вторѣте мни, что всѣ мои
если будутъ направлены на то,
стать сюда бывшими членами
достойнаго Вашего честного имени.
Несколько разъ мни хотѣлось вы-
сказать Вамъ, что все мы, однажды
встрѣтясь со мною, радовались чу-
жимъ безграничнаго любви и ува-
жения къ Вамъ, правдивому, чест-

ногу русской голове. . .
Мне ее воспоминать приятельства
ми, какъ счастливъ яхъ, Вашу первы-
ую речь 6го дек. этого года и за все вре-
мя създания пакаймано музея
никогда въ голову не пришло сужа-
сить егъ; благодарю я боящихъ, что недовѣ-
риаточно уверено они съзрѣли, что други-
гой лучше-бы логъ исполнилъ свою
обязанности. Я знаю, что есть губ-
ернаторъ, который не подчиняется раз-
судку и никогда не останавливаетъ
музея въ такиихъ благородныхъ по-
ровахъ, зная, что лучшій награда Оте-
чества правѣтельство удовлетѣ-
реніе. Я знаю на что идетъ по-
каймани музея и, не умѣя писать и ви-
саждавать себѣ неслыханные гарантии,
я никогда не падаю духомъ.
Въ кругу сънцевъ бываютъ, пакай-
мани музея видятъ только синь-

143

мую поддержку и единомыслие; для
сверга честного - Сиуренса Богу, Чарю и Роз-
лика - есть бесполезная обременность чено-
гована; это - долгое, а не подвиг. Вы
сами, адмиралы, служите примером
рыцарской доблести моей, борющейся во-
 имя; служите Касти и не забывайте Касти
— неизвестно; для Мурса Касти ощущение
живота его идеала, потому что тако бе-
зумно любить Касти.

Ваша мрачнейшая и гнилая, комарская
земля сеньор накажет. Но сверши-
лось.... Встрече, многоглавый
Бодард Васильевич, что ни одного ко-
ленца ранена, упрека. Сперть Мурса
есть Проклятое Злое; она застала его
в лучшем положении его земли. Поклонивши
Святославу, попавшему Богу, он умер,
не покидая дары сиуребы. Падобна супротив-
никам его лучшей Каррадой Все-
миущего, а для нас бесполезный Милосты

Беседы; Господь поспасиша его помилением,
никогда за него не падет, кого он стянет горю
головного и его помилование начнется будущим днем
здесь, на земле; дни эти они оставят в себе
лучшее наследие и неизгладимый прев-
имущество. Если Господь судит о нему умереть,
а другому судить спастись, то Он, какъ
Великий Учителъ, знаетъ, чѣмъ творитъ.
Знаетъ Мужъ исполненъ вѣрой, чѣмъ дивится
богъ неподражанью на земле, какъ пристрастия
и страсти человѣка; а Вашъ, Адмиралъ,
какъ человѣку смиренію болей, ума и
твѣрдости, спасшему чрезъ разъ Москву и
въ Ставки отъ покушанія и пажара, Ваше
предстоящее еще труднейшее избрание
на землю на тяжкое начальство Правобея,
на какихъ смиреніи Вы дадите пару. Гос-
подь, посыпавъ Ваше твердѣло крестъ, даетъ
Ваше и сильное - кесаря Ево. Всегда же гордѣго холода-
ся за Ваша и силью Вашу.

Съ искреннимъуваженіемъ
Увѣличеннаго

М. Николовскаго.